

АНТРОПОМОРФНАЯ МЕТАФОРА В ПОЭМЕ «КУТАДГУ БИЛИГ» И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЕЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аида КАСИЕВА*

Аннотация

Целью данного исследования является изучение метафор «Кутадгу Билиг», связанных с частями тела человека, а также рассмотрение адекватности их перевода на английский язык через русский.

Уже на начальном этапе развития различные свои чувства, свойства, действия, человек старался осмыслить в связи с окружающей средой. Так метафоры, связанные с наименованиями частей тела человека являются наиболее древними и распространенными. Например: baş – «голова», köz – «глаза», жүз – «лицо», тіл – «язык», бауір – «печень», бојун – «шея», адақ – «нога» и т.д. Но, несмотря на их древность, ассоциативные связи между (прямыми и переносными) значениями слов прочно сохраняются.

Таким образом, рассмотрев переводы метафор с участием наименований таких частей тела как: бауір – «печень», бојун – «шея», адақ – «ноги», мы убедились, что они встречаются в «Кутадгу билиг» сравнительно реже чем наименования таких частей тела как: baş – «голова»; köz – «глаза»; жүз – «лицо»; тіл – «язык», которые, в свою очередь, образуют целый ряд семантических значений, так как именно с этими частями тела связано наибольшее количество образования метафор в поэме. Но, так как каждый из перечисленных выше наименований частей тела требует отдельного и более глубокого изучения, то данную статью мы решили посвятить метафорам, связанным со словом baş – «голова» и тем семантическим группам, на которые оно подразделяется.

Изучение метафор «Кутадгу Билиг» как в русском, так и в английском переводе подтвердило, что при переводе бейтов не всегда сохраняется суть, моральная и этнографическая значимость, которая передается через ту или иную метафору.

* Касиева Аида Аскарбековна родилась в 1969 г.

В 1991 г. окончила факультет иностранных языков Кыргызского женского педагогического института в г. Фрунзе. С 1994–2003 гг. работала старшим преподавателем кафедры английского языка Кыргызского национального университета. С 1998–2001 гг. училась в аспирантуре КНУ. С 2003 г. работает преподавателем английского языка Кыргызско–Турецкого университета «Манас».

В 2005 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию в Кыргызском национальном университете. Опубликованы свыше 15 статей в Бишкеке и Алматы.

Основные слова: метафора, лексико – семантический анализ, оригинал, адекватность, транскрипция, переносное значение.

ANTROPH-AMORPHOUS METAFOR IN “KUTADGU BILIG” AND PECULIARITIES OF ITS TRANSLATION INTO ENGLISH

Abstract

The aim of the research is to study metaphors in Kutadgu Bilig, dealing with parts of human’s body as well as the ways and adequacy of their translation into English through Russian.

For example, baş-“head”; köz-“eye”; jüz-“fase”; til-“tongue”; boyun-“neck”; adaq-“foot”. But the research shows that metaphors with such words as “baş”, “jüz”, “til” can be met more often than other parts of the body. Each of them requires special and careful study, that is why this study is devoted to one of these words i.e. “baş”-“head”. The reason is that “baş” in its turn can be subdivided into several groups where as a metaphor it can give different meanings.

The study also proves that translation of metaphors can not always be successful even if some metaphor bears very important cultural meaning one can notice that it does not always give the right meaning.

Key words: metaphor, lexic-semantic analysis, adequacy, transcription, figurative meaning.

Язык поэмы «Кутадгу Билиг» – продукт объективных условий, отражающий важнейшие исторические события, который прошел народ со дня зарождения поэмы и на всех этапах его развития. Именно через изучение метафор «Кутадгу Билиг», уяснения их значения и происхождения можно судить о мировоззрении народа, его обычаях, умениях, этнографических особенностях.

Осуществив более широкий обзор метафор поэмы «Кутадгу билиг», мы убеждаемся, что в лексико – грамматическом аспекте подавляющее количество метафор поэмы произошли от таких частей речи, как существительное, прилагательное и глагол.

Также немаловажно учесть, что среди вышеперечисленных трех частей речи наиболее часто встречающимися при метафоризации являются существительное и глагол, а метафоры, образованные от прилагательных, гораздо логичнее рассматривать в плане метафорических эпитетов.

Каждая из упомянутых выше трех категорий метафор требует очень глубокого и пристального изучения, но особое место среди них принадлежит метафоре – существительному, поскольку их в поэме гораздо больше по количеству, нежели метафора – прилагательное или метафора – глагол. Это обусловлено тем, что при метафоризации человек опирается на предметы и явления, которые окружают его.

Особо подчеркивая роль имени существительного и тем самым указывая на приоритетность данной части речи в процессе метафоризации, А.И. Полторацкий говорил: «Это прежде всего сферы из которых поэт заимствует предметы и явления для создания метафор. Обращение к этим сферам может много дать для характеристики всего творчества поэта» (Полторацкий, 1966: 123).

Таким образом, видеть и осознать окружающий мир является основным фактором при создании метафор – существительных.

Другой особенностью метафор – существительных в метафоризованных сочетаниях является то, что они, в некоторой степени, являются основой, «исходным материалом» для образования фразеологизмов и сравнений (Карымшаков, 1992: 6, 7).

Однако, «слово, взятое изолированно вне контекста не может рассматриваться как метафора, поэтому при анализе плана выражения учет фразового окружения контекста является необходимым условием» (Рыньков, 1975: 10).

Таким образом, для процесса метафоризации необходимы несколько компонентов, которые состоят в основном из разных частей речи. По этому поводу Е.Т. Черкасова пишет: «Разделение слов по частям речи с присущими им категориями (семантическими и грамматическими) имеет огромное значение для понимания процесса метафоризации» (Черкасова, 1959: 12).

Рассмотрение метафор «Кутадгу билиг» по частям речи, в частности, метафор – существительных, дало начало их изучению в масштабе нескольких лексических групп, на которые разделены метафоры – существительные поэмы. Одной из таких групп являются метафоры, связанные с человеком, а именно, с наименованиями частей тела человека в «Кутадгу билиг».

Уже на начальном этапе развития различные свои чувства, свойства, действия, человек старался осмыслить в связи с окружающей средой. Так метафоры, связанные с наименованиями частей тела человека являются наиболее древними и распространенными. Например: baş – «голова», göz – «глаза», yüz – «лицо», dil – «язык», bağır – «печень», boğun – «шея», ayaq – «нога» и т.д. Но, несмотря на их древность, ассоциативные связи между (прямыми и переносными) значениями слов прочно сохраняются.

Так, самой сильной частью тела у кыргызов считается бел – «поясница», поэтому в знаменитом кыргызском эпосе «Манас» очень часто встречаются метафоры с участием слова бел – «поясница». Например: как беддүү, беддешкен, бели катуу (силен в пояснице) и др., употребляющиеся в значении «сильный, мужественный, надежный» и т.д. (Сапарбаев, 1975: 19).

Или же другие примеры употребления метафор – существительных с наименованиями частей тела человека из «Кутадгу билиг»:

2610 bagırsak tapuçı bagır sanı teg
bagırda yakınrak yürek kanı teg

(букв.: Мягкосердечный слуга считается как сердце [печень], т.е. близкий как [свое] сердце. А иногда даже та кровь, которая в сердце).

Подобно слову бел – «поясница», которая передает значение «сильный» и т.д., слово bağır «печень» образно передает значения: «сердце» или «кровный родственник», что еще раз доказывает ту прочную связь, которая сохраняется между значениями слова bağır, хотя, как мы знаем, в прямом значении данное слово означает «печень»: «брюхо».

Bağır встречается 13 раз на протяжении всей поэмы и лишь 4 раза из них выступает в роли метафоры.

Вышеприведенный нами бейт расположен в главе 23 поэмы «Кутадгу билиг», где повествуется о том, как Айтолды (визир) написал завещание элику Кюнтогды. Перед смертью Айтолды дает наставления своему сыну Огдюльмишу, чтобы тот достойно и преданно служил своему элику.

Данный бейт нашел следующее отражение в переводе С.Н. Иванова:

2610 Сердечный слуга – ближе сердца в груди,

Он – кровь твоя, сам обо всем рассуди.

В английском же переводе по У. Мей:

2610 A real hearty helper then take to your breast –

He's your very life – blood, and he'll stand the test!

(букв.: Настоящий сердечный помощник – тогда держи [его] у своей груди. Он та самая жизненная кровь, и он выдержит все!)

Метафора багырсак тапугчы – багыр «сердечный слуга – сердце» [печень], в русском переводе «ближе сердца в груди», а в англ. «[его] держи близко к груди». Как видим, *baýg* как «печень» не прозвучало в этих переводах, но переводчиками использовано переносное значение данного слова, т.е. – «сердце». Нужно также отметить неодинаковое употребление метафоры в разных языках. Так как ни в русском и ни в английском языках слово «печень» не имеет значения «сердце», тогда как в современных тюркских языках данное слово передает значение: «кровный родственник».

Здесь, переносное значение слова «боор» рассматривается в качестве одного из значений многозначного слова. С другой стороны, мы сталкиваемся с омонимичными рядами, образованными от метафорического значения данного слова: боор – печень; боор – брат, сестра, боор – родственник вообще; боор – друг, дружба. Или сочетание «боорлош мамлекеттер» т.е. близкие друг другу государства в плане этнического или другого происхождения.

Однако, в английском переводе данного бейта отсутствует метафора с участием слова «сердце», которую переводчик предпочел выразить при помощи слова *breast* – (перен.) «грудь», «душа», хотя «грудь» не упоминается в оригинале. Также в английском переводе допущен вольный перевод, в результате использования переводчиком слов, которых нет в оригинале – «держат близко к груди».

Таким образом, мы приходим к выводу, что переводчиками не всегда учитываются те национальные особенности, которые зачастую несут в себе самую главную идею. Поэтому вопрос сохранности тропов в произведении не всегда находит свое положительное отражение при их переводе на другие языки.

Например, в следующем бейте: *bojnı sı* – «сломать хребет». При переводе на английский язык данное сочетание утрачивает свое качество как метафора и даже не упоминается в переведенном варианте:

6161 hava bas ukuş birlе nefs boynı sı

bu ol er nişanı ukuş belgüsi

(букв.: Любви и страстям сломай [ты] хребет, Это – примета мужа, знак мудрости).

Такой совет дает мудрый отшельник Одгурмыш родственнику Огдюльмишу. «Настоящий мужчина должен уметь усмирять свою страсть», – говорит он ему. Именно это значение передано метафорой bojnī sī – «сломать хребет». А точнее говоря, метафорой в данном случае выступает все первое полустишие бейта, где главную роль играет не существительное «шея», «хребет», а глагол, выраженный словом sī – (в повелительном наклонении) «сломай». Согласно русскому варианту С. Н. Иванова данный бейт переведен следующим образом:

6162 Смири свои страсти, сломи им хребет,
У мужа нет более верных примет

А у Уолтера Мей:

6162 Calm down all your passions and vices likewise:
A man can have, surely, no better advice!

(букв.: Успокой свои страсти, а также свои пороки. Нет лучшего совета для мужчины)

Как видим, в английском бейте метафоры нет. Кроме того, ни слово «хребет», ни «сломать» в бейте не упоминаются. Вместо них переводчик английского варианта предпочел использование фразового глагола «calm down» – «успокаивать». Однако, эмоциональное значение метафоры – званного сочетания bojnī sī – «ломать хребет» гораздо сильнее, чем просто «успокаивать».

Поэтому, в плане эмоционального воздействия, глагол «успокаивать» – to calm down цели не достиг, так как он не выступает ни метафорой, ни другим тропом. Следовательно, подтверждается неадекватность перевода метафоры.

Аналогичный случай наблюдается и при переводе бейта 670, где метафорой выступает сочетание «kut adaki tayiğ» букв.: ноги у счастья скользкие.

Элик и его визир Айтотды, который носит знак Счастья, спорят о сути счастья, о блаженствах и, наоборот, пороках счастья. Объясняя Элику о непостоянстве, изменчивости и неуловимости счастья Айтотды говорит:

670 inançsız turur kut vefasız yayığ
yoğırda uçar terk adaki tayığ

(букв.: Неверно (изменчиво), обманчиво счастье. Ускользает быстро, (ноги его) скользки)).

Русский вариант бейта по С. Н. Иванову:

670 Изменчиво счастье, обманчиво, зло:
Вспорхнет и умчалось, скользнет – и ушло!

Английский же перевод по У Мей:

For happiness changes, deceives everyone
Takes wing, gallops off, slips away, and's gone!

(букв.: Счастье изменчиво, обманчиво ко всем, Вспорхнет, умчится, ускользнет и уйдет!)

Метафоризированным сочетанием в данном бейте выступают оба полустипа, а точнее kut yorırda uçar terk adaki tayıg («счастье вспорхнет быстро [ноги] у него скользкие»). Однако, как видим из переводов, ни в одном из них не упоминается слово adaq «нога», но глагол «скользить» заменяет сочетание слов «адакы тайыг», что в вышеупомянутых переводах выполняет функцию метафоры без участия слова **адак** (нога).

Таким образом, рассмотрев переводы метафор с участием наименований таких частей тела как: bayır – «печень», bojun – «шея», adaq – «ноги», мы убедились, что они встречаются в «Кутадгу билиг» сравнительно реже чем наименования таких частей тела как: baş – «голова»; köz – «глаза»; jüz – «лицо»; til – «язык», которые, в свою очередь, образуют целый ряд семантических значений, так как именно с этими частями тела связано наибольшее количество образования метафор в поэме. Но, так как каждый из перечисленных выше наименований частей тела требует отдельного и более глубокого изучения, то данную статью мы решили посвятить метафорам, связанным со словом baş – «голова» и тем семантическим группам, на которые оно подразделяется.

Таким образом, baş – «голова», а точнее метафоризованные сочетания с участием слова baş подвергаются анализу в сравнении с английским переводом «Кутадгу билиг», в основу которого положен историко-сравнительный метод.

Прежде чем приступить к анализу метафор с участием слова baş – «голова», нужно подчеркнуть, что выбор этот не случаен, потому что, baş – «голова» – главный орган человека, который управляет всеми остальными органами, заставляя думать, действовать, чувствовать и т.д. Поэтому, baş метафоризируется как: руководитель, глава.

В «Кутадгу билиг» и в других памятниках средневековья baş – «голова» передает следующие значения:

1) ответственность, например: jog jitig qilsar men çintsu şila başına bolur, если допустить потери, это будет на ответственности (букв.: на голове) моей, Чинтсу – Шилы (МО1); (ДТС, 86).

2) вершина, верхушка: taylar başi ilärdi – показались вершины гор (МК 99); (ДТС, 86).

3) глава, предводитель, начальник: negü ter eştigil aj elci başi – слушай, о глава послов, что говорит бывалый человек (QVK 247); (ДТС, 86)

4) начало: bu erdäm başi til – начало совершенств – язык (МК 66); (ДТС, 86)

Baş в КБ встречается 260 раз в бейтах поэмы. Из них: baş – 17 раз, baş kötür – 8 раз, baş eg – 1, başın ij – 4, başı – 16 раз и т.д.

Итак, подчеркивая роль и функцию слова baş и отмечая многообразие лексики с участием слова baş, а также рассмотрев их в плане других языков, мы приходим к выводу, что несмотря на то, что метафора существует и верно переведена, семантическое назначение ее не всегда находит ту выразительность и емкость, которые существуют в оригинале.

1. В подтверждение сказанному рассмотрим baş – «голова» в значении: «основа», «начало», которое упоминается в главе 22 поэмы «Кутадгу билиг», где повествуется о том, как Айтолды давал наставления своему сыну Огдюльмишу. Предостерегая его от разных соблазнов этого мира, он говорит, чтобы сын послушал речь старого и умного человека, так как именно слова старых и мудрых людей являются началом хороших дел:

1336 negü tir ešitgil sinamiš kiši
sinamiš kişiler bilir iş baši

(букв.: Послушай, что сказал испытанный [опытный] человек,
Опытные [зрелые] люди знают основу [начало] всех дел).

Русский вариант данного бейта по С.Н. Иванову:

1336 Сказал мудрый муж – был он опытен, зрел,
А зрелость проводит основу всех дел.

Английский же перевод данного бейта по У. Мей:

1336 A wise man once said, very skilled and mature,
And seeing the root of all matters, what's more

(букв.: Мудрец однажды сказал, он был очень опытен и зрел, провидев сущность всех вопросов и дел).

Как видим, кроме оригинала, где говорится сынамыш кишилер билир иш башы – (опытные люди знают начало (букв.: [голову] всех дел), ни в русском, ни в английском переводах слова «голова» нет, хотя в русском языке, так же как и в английском, слово «голова» имеет значение «начало»; «основа». Например в русском языке: Хлеб – всему голова. Или в англ. языке.: The head of the procession – голова процессии, т.е. «передняя часть, начало».

Следовательно, вместо употребления метафоры с участием слова baş, переводчики предпочли «упростить» содержание бейта. Результатом чего выилось то, что они упустили важный момент.

Не зря Ж. Баласагын в данном бейте подчеркивает опытность старого человека, так как у тюркских народов еще с древних времен существуют традиции и обычаи уважения и почитания старых людей. Старые люди в тюркских культурах и по сей день являются олицетворением мудрости, доброты и душевной чистоты.

Вместе с тем, старые люди – (мужчины – аксакалы) (букв.: белобо – родые) испокон веков также являются и носителями и хранителями национальной культуры, а значит, они играют важную роль в воспитании молодежи и являются источниками духовного богатства народа. Поэтому данный факт нашел свое отражение и в самых разных народных изречениях и добрых словах. В кыргызском эпосе «Манас» рядом с национальным героем Манасом всегда находились мудрые старые люди, которые являлись своего рода советчиками батыра. Их имена – Бакай ата, Кошой ата.

В другом небезызвестном памятнике древнетюркской культуры «Легенда об Огузе» говорится: Oguz qagannuñ žanıda aq saqalluq moz (boz?) saqalluq uzun uzluq bir gart kiši turur bar erdi – при Огуз – кагане

находился белобородый, седоволосый старик с большим опытом (ЛОК35); (ДТС 429).

Таким образом, метафора «старые люди знают основу [голову] всех дел» в русском и английском вариантах утратила именно эту мысль. В них также отсутствует связь с национальными обычаями, связанные с уважением и доверием к опыту мудрых людей. Восточный колорит в них даже не прослеживается, как и та художественность, емкость, афористичность, которая существует в оригинале бейта. Поэтому есть основание считать перевод неадекватным оригиналу.

2. В КБ довольно часто встречаются метафоры с участием слова «baş» в значении – «вождь», «голова», «руководитель», «управлять», «возглавлять». Их в поэме более чем 130. В сочетании с другими словами baş – передает те же значения, которые упомянуты выше. Среди них можно выделить: baş («глава») – 5 раз; baş bol («руководи») – 4 раза; başka bar («управляй») – 2 раза; başta – («возглавляй») – 1 раз; başı-54 раза; aqılıq başı- («начало [источник] мудрости») – 2 раза; aşçı başı- («столичный», «главный повар») – 1; er başı («глава мужей») – 2 раза; bodun başı- («вождь народа») – 10 раз; idişçi başı («человек ведающий напитками») – 9 раз; el başı («вождь народа») – 1 раз; söz başı – («начало разговора») – 5 раз; sü başı («глава войск») – 13 раз и т.д.

Например, в главе 30 поэмы «Кутадгу билиг», где повествуется каким должен быть муж, возглавляющий войско, Огдольмиш говорит:

2300 syaset yoritgu kerek sü başı
siyasetka aşlig bolur sü işi

(букв.: Политику должен правильно вести голова войск [военачальник], siyasetka aşlig bolur sü işi – военные дела связаны с политикой QBK 122; ДТС, 499).

Русский вариант перевода данного бейта по С. Н. Иванову:

2300 Глава над войсками для власти опора,
Где лад в ратном деле – правление споро

Английский перевод по У.Мей:

2300 A chief of the troops brings support for the Bey,
Where war – deeds go well there ruler may stay.

(букв.: Глава войск оказывает поддержку элику, Где военные дела в ладу, там правитель продолжит свое правление).

Метафорой в данном бейте выступает сочетание sü başı (букв.: «голова войск»). В русском переводе переводчиком употреблено «глава над войсками», но в английском переводе «chief of the troops» (т.е. главный над войсками). Здесь, переводчик английского варианта мог бы употребить и слово head «голова», что было бы гораздо ближе оригиналу, так как head в английском языке имеет такие же значения (глава; вождь; руководитель; начальник) что и в древнетюркском языке.

Подвергнутые анализу примеры метафоризации с участием слова baş – «голова», вплотную рассматривались нами в качестве метафор – существительных.

Однако, в КБ также встречаются и метафоризированные сочетания со словами *baş*, где основной акцент падает не на существительное *baş*, а на глагол, который обладает более сильным семантическим значением, но лишь в сочетании с *baş* может дать то или другое метафорическое значение.

Способность глаголов к расширению семантических значений и приобретению дополнительных оттенков, связана, в основном, с их метафоризацией. В этих случаях глаголы могут входить в сочетания с такими существительными, с которыми в прямом своем значении они не сочетаются. Например: в эпосе «Манас»: *Акылына току деп.* (Инв. №584.51), *кесеп айтып беринер.* (Инв. №571.453) Ср. с русским: зарубить на носу: режь правду. Или например: *Башынан учуп акылы* – ум вылетел из головы (инв. № 579.822) (Сапарбаев, 1975: 24).

Итак, употребление глагола в том или ином метафоризированном значении в известной степени, зависит от семантического значения существительного, с которым этот глагол входит в сочетание. В данном случае этим существительным является *baş* – «голова».

В КБ нередко действия состояния одной категории передаются действиями (состояниями) другой: действия, свойственные человеку, переносятся на те или другие явления природы, так как природа в КБ не мертвый, застывший мир. Она активно живет и действует: «радуется», «горюет», «плачет», «смеется» и т.д. И не малую роль для выражения этих значений в КБ играют сочетания, состоящие из глагола и существительного *baş*. Например: красочные картины заката и восхода солнца автор КБ создает, используя антитетичные по смыслу глаголы *jakurdi* («опускать») и *kötürdi* («поднимать») в сочетании со словом *baş* – «голова».

Например:

3283 *yaşık yandı yirke yakurdi başın*
yaruk dünýa mengzi kizardı işin

(букв.: Солнце возвратилось, к земле подвело [свою] голову, Яркий [светлый] мир будто облачился темнотой).

Сочетание слов *яакурды башын* (букв.: опустило [свою] голову), выступая метафорой, рисует, как яркие краски мира постепенно переходят в блеклые тона, т.е. автор образно рисует закат и наступление ночи.

В данном случае также нужно заметить, что употребление одной метафоры повлекло за собой нанизывание новой метафоры, связанной по смыслу с первой: в результате возникла развернутая метафора, которой выступает второе полустишие бейта 3283.

Что же касается метафоры в русском варианте перевода данного бейта, то у С. Н. Иванова слова «голова» – *баш* совсем нет:

3283 И солнце за землю пошло – на закат,
Весь мир был лучами захода объят

То же самое можно заметить и в английском переводе:

3283 The sun in the west also went to its rest,
With reddening rays did the whole world invest

(букв.: Солнце на западе тоже пошло отдыхать, Огненными лучами весь мир облача).

Таким образом, слово baş – «голова» утратило свое значение в качестве метафоры как в русском, так и в английском переводах данного бейта.

Противоположным сочетанием baş yakturdi является метафоризи – рованное сочетание baş kötürdi, структура которого, как мы видим, состоит из глагола kötürdi (поднял) и существительного baş – «голова». Здесь, действие («поднять, поднимать»), переносится на явление природы. Автор наделяет солнце одушевленностью, рисует чудесный восход солнца, описывая его «сияющее лицо», «жемчужные зубы»:

3953 yaşık kopti yirdin kötürdi başın
yaruk yüz küler teg yirişti tişin

(jaşıq qopti jerdin kötürdi başın – солнце встало из за земли, подняло свою голову (QBN 255). (ДТС. 457) Будто сияющее от улыбок лицо [выстроило зубы]

Русский же перевод бейта 3953 по С. Н. Иванову:

3954 И солнце взметнуло лучей перелив:
 Жемчужной улыбкой весь мир озарив.

Как видим, в русском варианте метафоризованное сочетание kötürdi başın («поднял голову») – отсутствует.

Что же касается английского перевода бейта 3953, то он переведен следующим образом:

3954 The new sun then spread its first rays on the ground
 Its pearly – bright smile lit earth all around.

(букв.: Новое солнце взметнуло свои первые лучи на землю, Его жемчужная улыбка озарила землю со всех сторон).

Таким образом, метафоризированное сочетание kötürdi başın (букв.: подняло голову) не нашло свое отражение ни в русском, ни в английском переводах. Здесь, емкий образ солнца, точнее восхода солнца, в переводах обрели самый простой и обыкновенный вид, утратив все краски метафоризации.

3) Следующим значением метафоризации с участием слова baş – «голова» является башынга асыг («быть живым», «остаться живым»), (букв.: польза для головы).

Например в бейте:

2893 boguzug küdezse başınga asıg
aşıg az yise bu ağızka tatıg

(букв.: Если следить за глоткой, то для головы польза, Если есть мало, то услада для рта)

В русском варианте у С. Н. Иванова:

2893 Цела голова, если скромны уста,
 В умеренной пище – услада для рта

У. Мей перевел данный бейт следующим образом:

2893 Your head remains whole if you have modest lips,
Eat moderately and you'll make no bad slips!

(букв.: Твоя голова останется целой, если у тебя скромные уста, Ешь умеренно и у тебя не будет промаха.)

Как видим, из этого следует, что автор КБ под bašinga asig т.е. «польза для головы», не подразумевает какую – нибудь пользу буквально, а образно передает значение «остаться живым», «быть здоровым».

Данная метафора нашла свое отражение как «голова цела» в русском варианте и your head remains whole, т.е. «твоя голова останется целой», в английском переводе. Наиболее близким вариантом данному метафорическому сочетанию в современном кыргызском языке служит баш аман калуу, букв.: «голова останется целой», что также образно передает значение «оставаться в живых», «оставаться здоровым».

167 sözüngni küdezgil bašing barmasun
tilingni küdezgil tišing sīnmasun

167 Придерживай речь – будешь цел и здоров,

(букв.: следи за [своим] словом, чтоб не исчезла голова), Язык придержи – не лишишься зубов.

Или:

168 biliglig bilig birdi tilke bišig
aya til idisi küdezgil bašig

168 Всеведущий создал язык твой толковым,
Храни свою голову, властвуй над словом!

Как видим, в данных бейтах baš – голова употребляется непременно со словом til – «язык», так как функции и роль этих органов всегда воспринимались одинаково. Следовательно, в бейтах приводимых в данной категории, они передают одно и то же значение, т.е. «оставаться живым», «быть живым», «сохранить жизнь» и т.д.

Следующий пример является подтверждением сказанному:

176 tilig ked küdezgil küdezildi baš
sözüngni қіsurgīl uzatīldī yaš

(букв.: За языком [своим] строго следи, тогда сохранится голова, Сделай краткими твои слова, тогда продлится жизнь твоя).

Русский вариант перевода данного бейта по С. Н. Иванову:

176 Язык придержал – и цела голова
И долгод твой век, если кратки слова

По У. Мей:

Keep your tongue, and your head won't be lopped off for sport,
And your life will be long if your words are kept short.

(букв.: Придержи свой язык, и твоя голова не будет отрублена ради забавы, А жизнь твоя будет долгой, если слова твои кратки).

Итак, в бейте 176, как и в бейтах 167, 168 метафору с участием слова baš нужно рассматривать параллельно со словом til, так как в данных

бейтах они играют одинаковую роль и выполняют одни и те же функции, образно передавая значения «быть живым», «оставаться живым», «остаться здоровым».

Что же касается перевода данных сочетаний на русский и английский языки, то в русском переводе С.Н. Иванова они переданы через метафоризированное сочетание «цела голова». Однако, нельзя сказать то же самое об английском переводе, так как у У. Мей метафора утратила свое предназначение, будучи переведенной в прямом значении, причем переводчик допускает вольный перевод бейта, используя слова, которых совсем нет в оригинале to be lopped off for sport – букв.: «быть отрубленным ради забавы».

4. Четвертой семантической группой метафор, связанных со словом *baş* – «голова» в КБ выступают антитегичные значениям «*başına asiç*»; «*küdezildi baş*» метафоризованные сочетания «*yava kildi baş*»; «*kuvî kildi baş*»; «*küdezmedi baş*» в значении «умирать».

Например:

2894 *öküş kördüm erni yava kildi baş*
küdezmedi bogzîn kovî kildi yaş

Öküş kördüm erni java qildi baş/ küdâzmâdi boguzîn qovî qildi jaş – я видел много мужей, [они] напрасно сложили голову; / [они] не следили за своей глоткой и попусту растрчивали жизнь / умерли, (QVK 164). (ДТС 461)

В данном бейте сочетание *qovî qîl* переводится как «делать впустую»: «растрчивать попусту», а метафоризованным сочетанием со словом *baş* выступает сочетание *yava kildi baş* (букв.: пренебрегли головой) образно передает значение «умирать».

В русском же варианте у С.Н. Иванова:

2894 А многим главам суждено было пасть,
Губила те головы жадная пасть!

Английский же вариант по У. Мей:

But many a head was predestined to fall,
Because it supported the greediest jaw!

(букв.: Но многим главам суждено было пасть. Потому что она [голова] поддерживала жадную пасть).

Согласно русскому и английскому переводам, значение слова «уметь» передается через сочетание «головам суждено было пасть», но второе полустишие бейта также содержит метафору *küdezmedi bogzîn* (букв.: пренебрегли желудком, глоткой), которую переводчик русского варианта предпочел выразить через сочетание «губила те головы жадная пасть».

Что же касается английского варианта данного полустишия, то оно совсем не соответствует оригиналу, так как полностью нарушена семантика полустишия

Ср: *küdezmedi bogzîn kovî kildi yaş* – [они] не следили за своей пищей и попусту растрчивали жизнь.

Русс.: Губила те головы жадная пасть.

Англ.: букв.: Потому что она [голова] поддерживала жадную пасть.

На самом деле основной идеей приведенных бейтов являлось выде-
лить и подчеркнуть что эти «головы», т.е. (люди), не разбирались в
принятии пищи, и поэтому подвергли себя разным болезням и смерти, а
вовсе не «поддерживала жадных в еде людей», как это выражено в
английском переводе.

Также при анализе бейтов 2894–2895 (2855–2856) согласно
транскрипции, выполненной узбекским ученым К.Каримовым были
выявлены некоторые расхождения в расположении полустиший бейтов
2894 и 2895, которые в некотором отношении затрудняют проведение
анализа данных бейтов. Точнее говоря, согласно ДТС (древнетюркскому
словарю) и другим переводам КБ, первое полустишие бейта 2894
сочетается со вторым полустишием бейта 2895:

Ср: 2894 öküš kördüm erni yava kildî baş
küdezmedi bogzîn kovî kildî yaş

Что же касается бейта 2895, то наоборот, первое полустишие бейта
2895 сочетается со вторым полустишием бейта 2894:

Boguzdîn kirür ig kişike kemi
Boguzdîn bolur hem angar ot emi

Таким образом, сравнив эти два бейта, изучив семантику и
рифмовку полустиший, мы приходим к выводу, что данные бейты
логически сочетаются и семантически дополняют друг друга больше чем
бейты по транскрипции К. Каримова:

2855 Өкүш көрдүм эрни йава кылды баш
Көдэзмэди богуздын болур хам от эми

А бейт 2856:

2856 Богуздын күрүр иг кишике кэми
Көдэзмэди богзын кувы кылды йаш

Как было нами упомянуто ранее, в КБ можно заметить большое
количество не только простых, но и развернутых метафор, основным
признаком которых является то, что одна метафора влечет за собой
нанизывание других, т.е. метафоры находятся в обоих полустишиях бейта.
Подтверждением тому примеры бейтов 2894, 2895, где основную роль
играет не только baş – «голова», но и boguz – «горло»; «глотка»; а также
«желудок»; «чревоугодие», которые являются переносными значениями
данного слова.

Слово boguz в «Кутадгу билиг» встречается в 20 бейтах, а в сочетании
с другими словами 47 раз, как в прямом, так и в переносном значениях.

Например, в главе 22 поэмы КБ повествуется о том, как Айтолды
давал наставления своему сыну Огдюльмишу, предостерегая его от
соблазнов этого мира:

1312 tilingni küdezgil közüngni küdez
boguzung küdezgil halal yigil az (Береги язык [свой] и глаза)

boguzni ködäzgil halal jegil az – береги горло, ешь дозволенное и помалу (QBN 106). (ДТС, 110)

Метафорой в данном бейте выступает сочетание boguzni ködäzgil (букв.: Береги [свой] желудок), т.е. ешь мало.

Русский вариант перевода данной метафоры по С. Н. Иванову:

1312 От скверны язык и глаза защити,
Ешь мало, стремись дозволенья блюсти.

Как видим, переводчик использовал прямое значение, проигнорировав метафору («береги желудок»).

Что же касается английского перевода данного бейта, то У. Мей перевел его следующим образом:

1312 From all that is foul, tongue and eyes keep away
Eat little, observing the rules of the day.

(букв.: От всего что непристойно свой язык и глаза уводи. Ешь мало, соблюдая правила времени).

Как видим, и в английском переводе переводчиком даже не упоминаются такие слова, как «желудок» или «чревоугодие», равно как и в русском переводе. Поэтому можно смело сказать, что метафора утратила свои значения в вышеупомянутых переводах. Следовательно, они переведены неадекватно оригиналу.

Особенно эта неадекватность проявляется при более внимательном отношении к слову halal. Ученые, работавшие над древнетюркским словарем в буквальном смысле обошли суть данного слова;

Ср. boguzni ködäzgil halal jegil az – береги горло, ешь дозволенное помалу (ДТС, 110)

Однако, перевод данного бейта заслуживает более глубокого изучения, так как «halal» имеет особое значение в мусульманском мире и тесно связана с религией исламских народов.

В данном случае halal подразумевается в значении чистый (религиозно), тогда как согласно ДТС слово halal переведено просто как «дозволенное», «разрешенное» (религиозным законом) (ДТС, 198).

Таким образом, подводя итог, нужно сказать, что в поэме довольно часто встречаются случаи, подобные со словом halal: т.е. когда переводы бейтов не достигают сути, хотя и имеют глубокую моральную и этнографическую значимость. А изучение их как в историческом, так и в сравнительно – сопоставительном плане дает возможность предотвращения некоторых недостатков в переводе КБ на другие языки, не упуская из виду национальный колорит тюркских народов, а также влияние исламских традиций на культуру народа.

ЛИТЕРАТУРА

- АРАТ Р.Р. *Кутаггу билиг*. I метин. – 3. Баскы. – Анкара, 1991. – 656 с.
- АРЗИЕВ Р.У. *Лексико–стилистические особенности языка поэмы «Кутаггу билиг» Юсуфа Хас Хаджиба*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма – Ата, 1991. – 23 с.
- АРЗИЕВ Р. *«Кутаггу билик» вэ унин лексика – стилистикилик алаһидиликлири*. – Алмута: ГЫЛЫМ, 1996. – 226 б.
- БАЛАСАГУНСКИЙ Ю. *Благогатное знание*. – 2–е изд. – Л.: Сов. писатель, 1990. 560 с.
- ГОЛУБ И. Б. *Стилистика современного русского языка*. – М.: Высш. шк., 1986. 336 с.
- ДТС *Древнетюркский словарь* (1969) Л; 676с.
- ПОЛТОРАЦКИЙ А.И. *Основные понятия лингвостилистики (общая характеристика основных лингвостилистических номенклатур) // О принципах и методах лингвостилистического исследования*. – М., 1966. – 184 с.
- РЫНЬКОВ Л.Н. *Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX в. (Послепушкинский период)*. – Челябинск: Юж. – Урал. кн. изд – во, 1975. – 184 с.
- САПАРБАЕВ А. *Метафоры в эпосе «Манас»*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Фрунзе, 1975. – 34 с.
- ЧЕРКАСОВА Е.Т. *О метафорическом употреблении слов (по материалам произведений Л. Леонова и М. Шолохова) // Исследования по языку советских писателей*. – М., 1959. – С. 6 – 12.
- ЮДАХИН К. К. *Киргизско–русский словарь*. – Фрунзе: Гл. ред. Кирг. сов. энцикл., 1985. – 900 с.
- ЮСУФ Хос Хожиб. *Кутаггу билиг*. – Тошкент, Фан, 1971. – 964 б.
- ARAT R. R. *Kutadgu Bilig*. I Metin: 1–е изд. – Ankara, 1947; 2–е изд. – Ankara, 1979; 3–е изд. – Ankara, 1991. – 656 с.
- Indeks. – Istanbul, 1979. – 565 S. – *Türk Tarih Kurumu: Belleten*. – Ankara, 1982. – Cilt 45, № 2. – S. 23 – 78.
- HOWLETT C. *The Pocket Oxford Russian Dictionary*. Oxford; New – York: Oxford University Press. – 2000. – 624 p.
- Yusuf BALASAGUNI. *Beneficent knowledge / Translated into English by Walter May*. – M., 1998. – 512 p.